

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.49.98.013>

УДК 94(4)

ГАБРИЭЛЬ АТТАЛЬ. ОТ ЗАПРЕТА АБАЙИ В ШКОЛАХ ДО НАЗНАЧЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ФРАНЦИИ

Осипов Е.А.

Института всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье рассматриваются причины и возможные последствия назначения Габриэля Атталя премьер-министром Франции в январе 2024 г. На посту министра национального просвещения он прежде всего запомнился запретом на ношение абайи (традиционное женское мусульманское платье) в государственных школах. Автор отмечает неоднозначный характер этого решения, особенно в контексте развития отношений с мусульманским сообществом Франции и учитывая негативный опыт закона 2004 г. о запрете религиозных символов в школе. Тем не менее именно запрет абайи в школах и, в целом, консервативная политика Атталя на посту министра сделала его популярным на общенациональном уровне и фаворитом в борьбе за пост премьер-министра страны.

Главная причина назначения Атталя состоит в том, что молодой премьер-министр, удачно зарекомендовавший себя среди умеренно правового французского электората, может эффективно противостоять растущей популярности Национального объединения (бывший Национальный фронт), особенно в преддверии выборов в Европейский парламент в июне 2024 г. Однако выдвижение молодого Атталя ставит вопрос о его возможных президентских амбициях в 2027 г., что ухудшает атмосферу внутри президентского движения, где до этого уже сформировались другие фавориты будущих президентских выборов, и ставит вопрос о конкурентоспособности молодого политика в потенциальном противостоянии с Марин Ле Пен.

Ключевые слова: Габриэль Аттал, Макрон, Франция, Пятая республика, Марин Ле Пен, министр просвещения, абайя, ислам, Национальное объединение.

GABRIEL ATTAL. FROM BANNING ABAYAS IN SCHOOLS TO BEING APPOINTED PRIME MINISTER OF FRANCE

Evgeny A. Osipov

Institute of World History of RAS

Abstract. The article examines the reasons and possible consequences of the appointment of Gabriel Attal as Prime Minister of France in January 2024. As Minister of National Education, he was primarily remembered for the ban on wearing the abaya (traditional Muslim women's dress) in public schools. The author notes the controversial nature of this decision, especially in the context of the development of relations with the Muslim community in France and given the negative experience of the 2004 law banning religious symbols in schools. Nevertheless, it was the ban on abayas in schools and, in general, Attal's conservative policies as minister that made him popular at the national level and a favorite in the fight for the post of prime minister of the country.

The main reason for Attal's appointment is that the young prime minister, who has successfully established himself among the moderate right French electorate, can effectively counter the growing popularity of the National Rally (formerly the National Front), especially in the run-up to the European Parliament elections in June 2024. However, the nomination of the young Attal raises the question of his possible presidential ambitions in 2027, which worsens the atmosphere within the presidential movement, where other favorites for the future presidential elections have already formed, and raises the question of the competitiveness of the young politician in a potential confrontation with Marine Le Pen.

Keywords: Gabriel Attal, Macron, France, Fifth Republic, Marine Le Pen, Minister of Education, abaya, Islam, National Rally.

Введение. В январе 2024 г. во Франции сменилось правительство. Отставка Элизабет Борн была предсказуемой и даже ожидалась намного раньше. После того, как летом 2022 г. по результатам парламентских выборов президентское движение «Возрождение» лишилось парламентского большинства, стало ясно, что второй президентский срок для Макрона станет тяжелее первого, а обещанные масштабные реформы оказались под большим вопросом. Пенсионную реформу в начале 2023 г., в том числе из-за тактических ошибок правительства при разработке и обсуждении законопроекта [3], пришлось проводить с помощью статьи 49.3 конституции Франции, позволяющей премьер-министру принимать решения в обход парламента. В начале 2024 г. в тяжелой борьбе был принят новый миграционный закон. Президентская партия была вынуждена менять текст и учитывать многочисленные поправки правых депутатов, прежде всего «республиканцев», чтобы законопроект прошел через парламент. Итоговый текст получился гораздо более «правым», чем изначально планировала команда президента. После неудачи на парламентских выборах 2022 г. Э. Борн не удалось решить главную задачу – вернуть парламентское большинство путем привлечения на свою сторону депутатов из других фракций и, соответственно, стабилизировать работу парламента

Новым премьер-министром стал один из ближайших соратников Макрона 34-летний (самый молодой премьер-министр в истории) Габриэль Атталь. Несмотря на то, что он не имеет достаточного опыта для столь высокой политической должности, выбор в его пользу был вполне ожидаем. Он считается одним из ярких представителей предыдущего правительства и еще за несколько дней до назначения его называли самым вероятным новым премьер-министром.

До этого, Атталь был на протяжении почти шести месяцев министром национального просвещения, и за короткое время смог провести ряд смелых реформ, которые и сделали его популярным на национальном уровне. Самой острой проблемой современной французской средней школы является вопрос сохранения светского характера образования, постепенного распространения радикального ислама среди французской молодежи, а также рост социальной и религиозной напряженности в школьных стенах. За последние годы вышло множество работ, анализирующих сложившуюся ситуацию.

Например, Фредерик Беган в 2018 году опубликовал исследование «Молитва за школу. Учителя перед проблемой светскости» [6] о конфликтах в школьных столовых, отсутствии детей в классах в период больших религиозных праздников, отказа девушек мусульманского происхождения от занятий физкультурой и т.д. По той же тематике в 2017 г. вышла книга «Директор колледжа или Имам Республики?» [13] Бернара Раве, который на протяжении многих лет занимал пост директора колледжей в трудных районах. А в 2020 г. свои мемуары опубликовал Жан-Пьер Обин [11], бывший генеральный инспектор Министерства национального просвещения Франции и автор знаменитого рапорта 2004 г. [10], в котором он уже тогда поднимал самые острые вопросы французской средней школы.

Обсуждение.

В 2021 г. Фонд Жана Жореса совместно с Французским институтом общественного мнения опубликовал результаты масштабного исследования, показавшие среди прочего, что 80% опрошенных учителей хотя бы раз в своей карьере сталкивались с требованиями религиозного характера со стороны школьников [14, р.3], 25% опрошенных учителей сигнализируют об уходе детей из общегосударственных школ в частные религиозные учебные заведения, а 21% учителей заявили о случаях отказа школьников от рукопожатий со сверстниками по религиозным мотивам [14, р.4]. Исследование показало, что тяжелая ситуация складывается повсеместно во Франции, а не только в «трудных» пригородах крупных городов. Так, в пригородах 57% опрошенных учителей сталкивались с проблемой оспаривания школьных программ на религиозных основаниях, что всего на 4% выше, чем в среднем по стране (53%) [14, р.6].

Помимо научных и журналистских исследований, государственная статистика также давно сигнализирует о росте числа нарушений и атак на светский характер обучения. До 2020 г. показатели были стабильны, фиксировалось около 250 случаев нарушений в год. Однако после убийства Самюэля Пати в октябре 2020 г. [1] ситуация кардинально изменилась. За одну только осень 2020 г. было зафиксировано 1332 нарушения. За учебный год 2022-2023 произошло уже 4710 зафиксированных случаев нарушения светского характера обучения, что более, чем в два раза превышало показатели 2021-2022 гг. Постепенно росло и количество нарушений, связанных именно с ношением религиозной

одежды в школе, запрещенной законом 2004 г. Если осенью 2021 г. такой тип нарушений составлял всего 14% от общего числа посягательств на светский характер, то весной 2022 г. уже 49% [5].

Именно в 2021-2022 г. в повседневный лексикон французов вошел термин «абайя» - длинное традиционное женское мусульманское платье с рукавами, которое все чаще можно было увидеть во французских школах. В 2004 г. после 15-летних споров во Франции был принят закон, по которому в государственных школах запретили символы, «нарочито указывающие на религиозную принадлежность» [2]. Закон получился скандальным. Несмотря на отсутствие в нем каких-либо намеков на запрет именно исламских символов, мусульманское сообщество Франции вполне обоснованно восприняло его как попытку запретить хиджабы в школах. Недовольным осталось и педагогическое сообщество. Администрация школ, преподаватели хотели получить от законодателей четкие правила, из которых было бы понятно, что конкретно в школе запрещено по религиозным мотивам, чтобы снять с себя ответственность за принятие решений. Прописанный же в законе тезис о «нарочито указывающих на религиозную принадлежность» символах по-прежнему оставлял место для оценочных суждений и, соответственно, не снимал со школ ответственности при принятии решений об исключении тех или иных учеников.

Чтобы осознать те трудности, с которыми сталкивается педагогическое сообщество Франции при трактовке закона 2004 г., достаточно посмотреть рекомендации профсоюзов учителей. Так, генеральный секретарь главного французского профсоюза школьных учителей (SNES-FSU) Софи Венетитай поясняет: «Мы им (учителям – Е.О.) говорим, что нужно найти равновесие между двумя императивами. С одной стороны, уважать светскость и дать понять ученикам, что они не могут носить такую одежду внутри учебного заведения. Но, с другой стороны, необходимо наладить диалог, чтобы избежать исключения ученика. Если они отвернуться от государственной школы в пользу частных религиозных учебных заведений, это будет провал» [5]. В итоге споры об одежде и символах, которые потенциально носят религиозный характер, продолжают до сих пор.

В октябре 2022 г. министр национального просвещения Франции Пап Ндиайе (занимал пост до Габриэля Атталя), комментируя в

одном из интервью увеличение количества случаев с религиозной одеждой в школах, признал наличие проблемы, но добавил, что намерен строго следовать в русле закона 2004 г. «без создания каталога одежды, который надо будет менять на следующий день» [7].

В 2023 г. насчитывалось уже порядка 150 государственных школ, где часть учениц носили абайю на регулярной основе. Причем в некоторых из них каждый учебный день находилось не менее 30 таких учениц [9]. В СМИ, внутри педагогического сообщества, в социальных сетях постоянно обсуждали, можно ли считать абайю религиозным символом и надо ли, соответственно, бороться с ней в школах.

Главная мусульманская организация Франции – Французский совет мусульманского культа – в специальном коммюнике от 11 июня 2023 г. отказалась считать абайю «исламским религиозным символом», пояснив, что «в мусульманской традиции одежда сама по себе не является религиозным символом» [5]. Однако Габриэль Аттал, 27 июля 2023 г., всего через неделю после своего назначения министром просвещения, заявил, что «абайя является религиозной одеждой и должна именно так и трактоваться» [5].

В итоге, в специальном циркуляре Министерства национального просвещения Франции от 31 августа 2023 г., адресованном директорам учебных заведений и инспекторам национального образования, абайя была запрещена в государственных школах с 1 сентября 2023 г [4]. Смелое решение Атталя было положительно воспринято правыми партиями и педагогическим сообществом, которое могло теперь ссылаться на конкретный документ при принятии решения. Запрет абайи в школах стал самым известным решением Атталя, привел к росту его популярности и во многом сыграл главную роль при его назначении премьер-министром в январе 2024 г.

Однако последствия этого решения могут быть неоднозначными. Запрет на ношение в школе конкретной одежды, во-первых, создает прецедент. Далее министерским структурам придется запрещать все новые и новые формы одежды, каждый раз усугубляя и так непростой диалог между властью и мусульманским сообществом Франции. История с принятием закона 2004 г. показывает, что к попыткам регулирования религиозных культов надо подходить с максимальной осторожностью. Тогда, в 2004 г., принятие закона привело к обратному эффекту:

резкому увеличению количества хиджабов и других форм мусульманской одежды на французских улицах [8, p.57]. Закон оттолкнул от республиканских норм многих умеренных мусульман, не испытывавших до этого проблем с интеграцией во французское общество, и способствовал значительному росту популярности радикальных мусульманских течений, особенно салафизма. Школы в трудных районах превратились в «островки светскости», но вокруг них стало формироваться враждебное Республике пространство.

Продолжая тему одежды в учебных заведениях, Атталль на посту министра просвещения начал эксперимент по введению в государственных школах единой формы одежды, называя это «символом республиканского равенства» [15]. Если эксперимент пройдет удачно, то начиная с сентября 2026 г., форма станет обязательной во всех школах Франции, что естественным образом позволит решить вопрос религиозной одежды в учебных заведениях без внесения поправок в национальное законодательство.

Результаты.

Изменения, происходящие во французской системе школьного образования, продиктованы плохими результатами французской средней школы в последние годы. Согласно результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (рейтинг PISA), уровень образования в западных странах в 2018-2022 г. в среднем снизился на 15% по математике и на 10% в восприятии письменного текста, ключевых показателях школьного образования. Во Франции падение получилось еще более драматичным: спад на 21% по математике и 19% в восприятии письменных текстов.

Деятельность Атталля на посту министра просвещения была мотивирована, прежде всего, стремлением к изменению этих негативных тенденций. Одной из новаций стало введение с сентября 2024 г. «групп по уровню», то есть разделение учеников в зависимости от успеваемости. Подобная инициатива связана, прежде всего, с ростом в классах процента детей, испытывающих проблемы со знанием французского языка и, соответственно, с освоением школьной программы, что неминуемо и быстро ведет к снижению общего уровня образования. Также министерством просвещения была запущена программа по глубокому реформированию образовательных программ в начальных школах. В частности, внедряется сингапурская методика

(активно используется не только в Сингапуре, но, например, в Японии и Израиле) преподавания математики, основанная на постепенном усложнении преподаваемой дисциплины и поэтапному закреплению полученных результатов. В целом, французская система образования постепенно возвращается к фундаментальным и проверенным принципам, отходя от множества нововведений и экспериментов начала XXI века.

За неполные шесть месяцев Атталль на посту министра просвещения Франции сделал достаточно много, все нововведения активно освещались в СМИ, повышая рейтинг самого политика. Важно, что несмотря на то, что он в начале своей политической карьеры был членом Социалистической партии, все его действия на министерском посту имели «правый» характер.

По опросам более 50% французов [12] положительно восприняли назначение Атталля премьер-министром. Именно консервативная направленность деятельности на посту министра просвещения и стала главной причиной его назначения премьер-министром.

В условиях парламентского кризиса Макрон остро нуждается в союзниках, в качестве которых потенциально могли бы выступить «Республиканцы» (умеренная правая партия), других вариантов в период ужесточения миграционного законодательства, урезания социальных программ, реализации пенсионной реформы у действующего президента просто нет. По итогам прошедших в 2022 г. парламентских выборов республиканцы получили 62 места в Национальном собрании, а президентскому движению для большинства не хватает 39 голосов.

Реализованные Атталлем меры по реформированию французской системы образования соответствовали как раз программе республиканцев. Важно, что в состав нового правительства в качестве министра культуры вошла Рашида Дати, один из самых известных и влиятельных представителей партии «Республиканцы», хотя она и покинула партию после назначения. Добавим, что на ключевых постах в правительстве остались Брюно Лё Мэр (министр экономики и финансов) и Жеральд Дарманен (министр внутренних дел), также в прошлом очень заметные представители республиканцев. Поддерживает действия нового правительства и основатель партии экс-президент страны Николя Саркози. Все это с очевидностью демонстрирует стремление Макрона проводить в бли-

жайшие несколько лет умеренно правую политику, ориентируясь на программу республиканцев.

Заключение.

Деятельность правительства Атталя пройдет в условиях нарастающего противостояния с Национальным объединением (бывший Национальный фронт), председателем которого сейчас является молодой (28 лет) и популярный Жордан Барделла. Назначение Атталя в том числе связано с тем, что Аттал в главе списка президентского движения «Возрождение» как никто другой сможет противостоять Национальному объединению на предстоящих в июне 2024 г. выборах в Европейский парламент.

Однако, как и в случае с запретом на ношение абайи в школах, позволившем кратковременно повысить рейтинги, но спорным с точки зрения долгосрочных последствий, также и назначение Атталя логично в краткосрочной перспективе, но может обернуться серьезными проблемами в будущем. Назначение нового премьер-министра за несколько лет до президентских выборов неизбежно ставит вопрос о президентских перспективах и амбициях Атталя (для Макрона это второй срок, и он не может быть кандидатом), что, в свою очередь, вносит разлад внутри президентской команды, где на протяжении нескольких последних лет уже сложились

свои фавориты. Главными из них являются Эдуар Филипп (премьер-министр Франции с 2017 по 2020 гг.) и действующий министр экономики и финансов Брюно Лё Мэр. Назначение молодого и популярного Атталя главой правительства с перспективной дальнейшего роста его рейтинга увеличивает внутреннюю напряженность в окружении Макрона. Самое же главное в том, что Аттал вполне подходит в качестве соперника Барделлы на европейских выборах, но, в отличие от Филиппа и Лё Мэра, выглядит, во всяком случае на данный момент, недостаточно конкурентоспособным в потенциальном противостоянии с Марин Ле Пен на президентских выборах, что впервые делает вероятной победу последней во втором туре выборов. Получается, что назначение Атталя премьер-министром в тактическом плане способно решить стоящие перед Макроном ближайшие задачи, но в стратегическом смысле опасно началом соперничества между молодым премьер-министром и гораздо более опытными представителями президентского движения в контексте приближающихся президентских выборов 2027 г. и в качестве возможных последствий может увеличить шансы Марин Ле Пен стать хозяйкой Елисейского дворца.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Осипов Е. А. *Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-1(50). – С. 35-42.*
2. Осипов Е.А. *«Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе // Политика и Общество. 2019. № 3. С. 1-7. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533*
3. Осипов Е. А. *Франция: от пенсионной реформы к кризису Пятой республики? // Международная жизнь. – 2023. – № 4. – С. 24-31.*
4. Attal G. *Principe de laïcité à l'École // Bulletin officiel de l'Éducation nationale et de la Jeunesse et des Sports n° 32 du 31 août 2023.*
5. *Bariéty A. Abayas, qamis... Les atteintes à la laïcité à l'école explosent // Le Figaro. 25.08.2023.*
6. *Béghin F. Une prière pour l'école. Les profs face au casse-tête de la laïcité. P., 2018.*
7. *Hirou A. Jean-Pierre Obin : "Pap Ndiaye doit faire appliquer la loi sur le port des tenues religieuses" // L'Express. 19.10.2022.*

8. Karoui el H. *L'Islam, une religion française*. Paris: Gallimard. 2018.
9. Meigneux R. *Abaya à l'école : Ce vêtement que veut faire interdire Gabriel Attal est-il un signe religieux?* // 20 minutes. 29.08.2023.
10. Obin J.-P. *Les signes et manifestations d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires*. 2004.
11. Obin J.-P. *Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école*. P., 2020.
12. Quinault-Maupoil T. *L'irrésistible ascension d'un communicant hors pair, bon élève du macronisme* // Le Figaro. 10.01.2024.
13. Ravet B. *Principal de collège ou imam de la république?* P., 2017.
14. Roder I. *Les enseignants de France face aux contestations de la laïcité et au séparatisme*. La Fondation Jean-Jaurès. 2021.
15. *Travail, santé, immobilier, école: les annonces du premier ministre* // Le Figaro. 31 janvier 2024.

References:

1. Osipov Ye. A. *Karikatury, franko-turetskoye obostreniye 2020 goda i posledstviya dlya islama Frantsii* // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. – 2020. – № 11-1(50). – P. 35-42.
2. Osipov Ye. A. «*Poka vse khorosho. No glavnoye prizemleniye*». 15 let zakonu o zaprete nosheniya religioznoy odezhdy vo frantsuzskoy shkole // *Politika i Obshchestvo*. 2019. № 3. S. 1-7. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533
3. Osipov Ye. A. *Frantsiya: ot pensionnoy reformy k krizisu Pyatoy respubliki?* // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – 2023. – № 4. – S. 24-31.
4. Attal G. *Principe de laïcité à l'École* // *Bulletin officiel de l'Éducation nationale et de la Jeunesse et des Sports n° 32 du 31 août 2023*.
5. Bariéty A. *Abayas, qamis... Les atteintes à la laïcité à l'école explosent* // Le Figaro. 25.08.2023.
6. Béghin F. *Une prière pour l'école. Les profs face au casse-tête de la laïcité*. P., 2018.
7. Hirou A. *Jean-Pierre Obin : "Pap Ndiaye doit faire appliquer la loi sur le port des tenues religieuses"* // L'Express. 19.10.2022.
8. Karoui el H. *L'Islam, une religion française*. Paris: Gallimard. 2018.
9. Meigneux R. *Abaya à l'école : Ce vêtement que veut faire interdire Gabriel Attal est-il un signe religieux?* // 20 minutes. 29.08.2023.
10. Obin J.-P. *Les signes et manifestations d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires*. 2004.
11. Obin J.-P. *Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école*. P., 2020.
12. Quinault-Maupoil T. *L'irrésistible ascension d'un communicant hors pair, bon élève du macronisme* // Le Figaro. 10.01.2024.
13. Ravet B. *Principal de collège ou imam de la république?* P., 2017.
14. Roder I. *Les enseignants de France face aux contestations de la laïcité et au séparatisme*. La Fondation Jean-Jaurès. 2021.
15. *Travail, santé, immobilier, école: les annonces du premier ministre* // Le Figaro. 31 janvier 2024.

Информация об авторе:

Осипов Евгений Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Россия, Москва, eaossipov@gmail.com

Evgeny A. Osipov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow.